

AARYN

"Буду честен, - тихо сказал Элрет, - я удивлен, что ты так сердишься из-за этого. Ты был Альфой и даже не сказал мне об этом! Ты хочешь сказать, что ты не просто принимал решения, которые должны были быть приняты, когда ты знал, что у тебя есть информация?"

"Нет", - прорычал он. "Но тогда мы не были друзьями. Я бы спросил тебя, если бы это было что-то, из-за чего меня могут убить. Я бы хотя бы предупредил тебя! Я бы не стал бросать это на глазах у твоей семьи и ожидать, что ты просто... просто проглотишь это!"

"Мне жаль, Аарин. Но последние пару дней были просто ошеломляющими. Я знаю, что я не вовремя, но это также не было злонамеренно. И я знала, что никто не собирается меня переубеждать. Мне кажется бессмысленным заводить разговор об этом просто ради этого".

Аарин покачал головой и снова вздохнул. "Элрет, я люблю тебя. Очень сильно. Но иногда тебе нужно открыть глаза, посмотреть на мир вокруг и понять, что не все думают так, как ты".

Она была в замешательстве. Она знала, что он прав, но не понимала, как это относится к данному разговору.

Какое-то время они оба лежали молча. Аарин явно все еще была недовольна, но его гнев переходил в печаль.

Она не была уверена, что хуже. Ей нужно было отвлечь его, пока она не потеряла его для этих темных мыслей и чувств, которые всегда были для него на грани.

"Я хотела задать тебе один вопрос", - сказала она нерешительно.

"Какой?"

"Я хотела спросить, знаешь ли ты... Я думала о Гаре, о деформированных и обо всем том времени, которое они проводят в мире людей. Даже не считая деформированных, которые дезертировали туда, кажется, что многие из вас провели там время. Месяцы, если не годы.

"Мы всегда замечали, когда Гар пропадал, даже на день или два. Почему никто не заметил ухода деформированных? Почему до сих пор у нас не было подозрений или опасений?"

Аарин беззлобно рассмеялась. "Видишь, вот чего ты не понимаешь, Эль.

Есть несколько Анимы, которые рады видеть спины деформированных - и с радостью никогда больше не увидят никого из них. Но их мало. Гораздо большая часть... многие анимы просто отказываются замечать нас вообще. Как будто, игнорируя факт нашего существования, они не причиняют нам вреда. Эти люди не знали бы - или им было бы все равно - если бы мы исчезли на неделю, или на всю жизнь. Мы просто не зарегистрированы для них".

Элрет издала болезненный звук. "Это не может быть правдой", - сказала она, приложив руку к его груди. "Ваши семьи, ваши племена..."

"Когда мы становимся взрослыми и занимаем свое место в иерархии, многие семьи просто... дрейфуют. А племена считают нас обузой, поэтому они обычно рады, если нас нет рядом, чтобы отнимать больше ресурсов".

"Но куда, по их мнению, ты уходишь?"

"Кто знает? Я знаю только, что они счастливы, когда нас здесь нет".

Элрет зарычал. "Это неправильно!"

"Нет, не правильно. Именно поэтому мы хотим иметь свое собственное племя - потому что мы замечаем. Нам не все равно, когда кто-то из нас уходит. Мы замечаем, если они не возвращаются. Как Альфа, я... я всегда знал о своих людях. Я спрашивал, если мы кого-то долго не видели. У всех нас бывали дни, когда нам нужно было просто исчезнуть. Но больше, чем на день или два...", - он запнулся, засунул руку под подушку и нахмурился. "Ну, наверное, я не могу сказать, что мы все замечаем", - проворчал он. "Я имею в виду, я был Альфой и не видел всего этого. Я никогда не видел больших картин. Я не могу в это поверить... такое чувство, что я был дураком. Не вел на самом деле. Как будто все это было просто шуткой".

"Нет, Аарин..."

"Я не ищу комплиментов, Эль".

"А я их не делаю", - яростно сказала она, приподнявшись на одном локте, чтобы наклониться ближе к нему. "Я видел, как эти люди подчинялись тебе, Аарин. Они подчинялись искренне. Они были преданы тебе больше, чем мне!"

Аарин пожала плечами. "Может быть".

"Не может быть! Твое лидерство было настоящим, Аарин. Никто не симулировал такое уважение".

Он не ответил, потому что не хотел, чтобы это прозвучало так, будто он просит ее успокоить его. Правда заключалась в том, что она не могла.

Он чувствовал себя... неадекватным. Он чувствовал себя дураком. Он чувствовал, что все, что, как ему казалось, он знал и понимал, все, чего, как ему казалось, он достиг... что это был фарс. Что за его спиной истинная сила была работой, просто позволяя ему на время почувствовать себя важным, как будто он имеет значение. Но на самом деле... на самом деле он был всего лишь фигурантом.

Он также знал, что, сказав это, только встревожит свою подругу, которая уже придвинулась ближе, прижалась к его груди, гладила его спину, целовала шею.

Он знал, что она не поверит в это - ее тоже обманули. И Рет тоже. Вопрос был не в том, обманули ли их. Но в том, ценно ли то, что они сделали.

Аарин знал, что он достаточно устал и достаточно опечален, что он не сможет ничего точно измерить, поэтому он держал рот на замке. Но от этого у него не перестал болеть живот и не сдавило грудь.

И когда Элрет зарылась лицом в его шею и поцеловала в горло, шепча, что у нее есть идея, что-то, что может отвлечь его, он был нежен, когда отстранил ее руки, поглаживая ее волосы, покачивая головой.

"Я просто так устал, детка. Завтра, хорошо?"

Ее брови сошлись над переносицей, и она искала его глаза, в ее глазах зажглась вспышка страха. Но он наклонился и поцеловал ее, сказав, что беспокоиться не о чем, и прижал ее к

своей груди, чтобы не встречаться с этими жидкими голубыми глазами и не отрицать в них беспокойство.

Она тяжело вздохнула, когда он перевернулся на спину, ее голова лежала на его плече, а волосы разметались по подушке.

"Аарин?"

"Я в порядке... Я буду в порядке, Эль. Я просто устала. Вот и все. Не думай об этом слишком много."

Она не верила ему, он чувствовал ее подозрения... Но она тоже устала, и, к счастью, уснула прежде, чем решила бросить ему вызов.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2531930>